

Ань Чжэн быстро подошел и поддержал Танг Мутанга, колени которого были мягкими, и тот бросил на него благодарный взгляд.

"Не так хорошо, как другие".

После того, как Тан Мутанг встал, его руки слегка дрожали.

Ань Чжэн покачал головой: "Твоя левая рука открыла дверь иллюзии, но скрытые оружейные трюки твоей правой руки не возымели действия. Если ты выстрелишь, мы с тобой оба можем потерпеть поражение".

Танг Мутанг улыбнулся и сказал: "Ты действительно не успокаиваешь людей. Трюк со скрытым оружием моей правой руки не вышел, но и твоя контратака не вышла. Ты просто потянул меч, но меч не выстрелил".

Ань Чжэн улыбнулся и покачал головой.

Танг Мутанг сказал: "Состязание между практиками изначально является спором между джентльменами. Исход легко определить, а исход определить нелегко. Если есть глубокая ненависть, то, естественно, бесконечная. Если же все делится только на высоких и низких, то зачем убивать друг друга. Более того, если я уверен в победе над вами, я никогда не опущу руки. Именно потому, что я уверен, что не смогу победить тебя, и бессмысленно делать ход правой рукой. "

Ань Чжэн сказал: "Господин открыт".

Танг Мутанг сказал: "Это... Вообще-то, я догадался об этом несколько дней назад. Рано или поздно ты попадешь в Цзыбань. Ты человек с большими целями в голове, поэтому страха нет. Но у всех практикующих доброе сердце. Я тоже. Поэтому я с нетерпением ждал сегодняшнего поединка с тобой. Они сказали, что ты боевой демон и заслужил это имя. Но... это..."

Он немного смущенно улыбнулся: "Конечно, я хочу узнать твою силу, но я хочу узнать больше... Я слышал, что в тот день ты ходил в дом Цэнь Цзяоси, чтобы приготовить общую еду, но запах находится в нескольких сотнях метров..."

Ань Чжэн рассмеялся: "Приходи сюда сегодня в полдень, я приготовлю несколько гарниров, а мы с тобой выпьем вместе".

Танг Мутанг: "Отлично, отлично, до встречи".

После того, как он закончил говорить, он шел счастливый, и было немного несчастья, вызванного проигрышем. Этот мир очень большой.

Некоторые люди обладают узким мышлением, а другие - открытым. Танг Мутанг относится к последним. У него есть чувство победы и поражения, но если он проигрывает, то проигрывает, и он менее параноидален, чем бухгалтер. Такие открытые люди часто быстрее совершенствуются в культивировании. Если Ань Чжэн - человек с узким кругозором, он может не достичь сегодняшних успехов, даже если удача будет сопутствовать ему.

Ань Чжэн занял 20-е место в Цзыбань, и теперь стал рангом Цзыбань в Академии Саньдао, поэтому с этого момента Ань Чжэн получил право быть принятым, когда Святой Император Чэнь Унуо прибудет в этом месяце. Теперь, когда цель достигнута, Аньчжэн не готов продолжать вызов. Если следовать характеру Ань Чжэна, то очень хочется дойти до конца.

Прошло семь или восемь лет, прежде чем я смог снова тренироваться. Это редкая возможность для проверки.

Если на этот раз нет другой цели, просто проверить собственные силы, Аньчжэн продолжит бросать вызов вверх. Но сейчас Аньчжан должен сохранить свою силу. Хотя он знал, что если человек за кулисами выстрелит, он, возможно, не сможет остановить его, но он не мог сдаться.

Более того, сейчас Аньчжан не хочет уходить с дороги. Как только вы продолжите бросать себе вызов, нарушителей станет больше. Люди в академии Сандао, особенно в Цзыбань, не все такие открытые, как Танг Мутанг.

Ань Чжэн прошел перед Цэнь Цзяосюем и сжал кулаки рук: "Спасибо, господин.

Лицо Цэня слегка изменилось: "Что ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн: "Я больше не буду драться".

На голове Цэнь появилась темная линия. Она сделала исключение и позволила Ань Чжэну пересечь золотой список и сразу попасть в фиолетовый список. Она хотела преподать Аньчжэну урок и подавить его высокомерие. На самом деле, в ее сердце до сих пор есть немного плохого привкуса. Она действительно хочет увидеть, как будет выглядеть такой высокомерный и заносчивый человек, как Аньчжэн, если она потерпит поражение.

Конечно, она знала, что Тан Мутанг определенно не был противником Аньчжэна. Даже если десять за десятым Цзыбаном не обязательно были противниками Аньчжэна. Но ведь есть еще первые десять, а кто из этих десяти не извращенец.

Однако Ань Чжэн больше не ругалась, отчего казалось, что она скоро будет есть свою любимую еду, и официант поставил перед ней тарелку.

"Вы ... не **** дрались?"

Ань Чжэн: "Господин, ведите себя прилично".

У Цэнь в голове темная полоса, где приличия, где забота. Но, говоря об этом, ее статус мастера такого уровня действительно сказал бы **** предложение, которого достаточно, чтобы показать ее настроение в это время. Она хотела посмотреть, как сдувается Ань Чжэн, но сдулась сама.

"Молодые люди!"

Цэнь Ань внезапно стал серьезным, с возвышенным выражением лица: "У человека должна быть цель и чувство бодрости, особенно если вы уже достигли совершеннолетия. Если ты не проявляешь себя в списке, то где еще ты можешь проявить себя? Сдавайся сейчас, и тогда девятнадцать человек перед Зибангом будут смеяться над тобой, подумают, что ты робкий и не осмелишься продолжать вызов. Сможет ли такой высокомерный человек, как ты, вынести это?"

Ань Чжэн: "Да".

Цэнь Ань: "..."

Е Лань: "Ха-ха-ха-ха-ха".

Ань Чжэн: "Если с моим мужем все в порядке, я хочу сначала вернуться. Сегодня в полдень Тан Му Тан будет ужинать со мной, поэтому я должна пойти подготовиться и купить овощи".

Услышав о еде, глаза Цэня загорелись: "Тебе нужна компания?"

Ань Чжэн: "..."

Е Лань: "Ты достойный..."

Ань Чжэн попрощался, а ученики трех школ вдалеке не знали, что Ань Чжэн отказался от вызова, и аплодировали один за другим. Маленькая девочка на самом деле вывесила транспаранты и лозунги и кричала. Очень милая девочка в стиле лоли прыгала и кричала: "Ду Шаобай! Ты лучший!"

"Ду Шаобай, продолжай бороться до первого места в фиолетовом списке!".

"Ду Шаобай, ты завоевал честь для людей из нашего второго дома, и мы считаем, что ты можешь двигаться дальше!"

"Продолжай!"

Ань Чжэн помахал рукой в сторону этих людей и легко ушел. Все думали, что он просто возвращается отдохнуть, но он все еще кричал от волнения позади себя. Многие люди все еще собираются, и завтра утром они придут на поле испытаний и будут ждать, чтобы посмотреть хорошее шоу.

Ань Чжэн шел к воротам, и, поскольку он обещал пригласить гостей на ужин, ему нужно было хорошо подготовиться. Но вот он подошел к воротам, и вдруг кто-то окликнул его сзади.

"Ду Шаобай!"

Ань Чжэн замер на месте и оглянулся: это был незнакомый ему молодой человек. На вид ему около двадцати лет, без белого лица, очень красивый мужчина. Судя по одежде, это должна быть хорошая семья. Судя по темпераменту, должно быть, что все - большая семья, и есть некое высокомерие. Когда он остановил Ань Чжэна, в его глазах появился странный гнев.

"Кто вы?"

вежливо спросил Ань Чжэн.

"Меня зовут Наньмин Лихуо".

Ань Чжэн вспомнил это имя, Цзыбан 10.

По слухам, у буддизма есть сокровища, одним из которых был Наньмин Лихуо, меч первого Будды буддизма. Этого человека называют Наньмин Лихуо, что, очевидно, связано с буддизмом. Ань Чжэн понимает все основные семьи Дакси, ни в одной семье нет этой фамилии. Но у этого молодого человека очень бледное, но чрезвычайно очевидное высокомерие, явно из большой семьи, что означает, что этот человек - его собственное имя.

Ань Чжэн внезапно озарился мыслью, вспомнив кое-что.

Когда буддийский монастырь был построен в Дакси в самом начале, монахи буддийского

монастыря однажды спасли большого человека из известной семьи в Дакси.

Это было давно, и Дакси не был таким стабильным, как сейчас. В то время семья Цзуо из Дакси уже была первоклассной семьей с очень высоким статусом. Люди из семьи Цзуо всегда занимали очень важное положение в армии. Например, Цзо Цзяньтан, один из генералов храма в Дакси, является представителем семьи Цзо.

В том году представитель семьи Цзо Хунлю был тяжело ранен, когда возглавил солдат храмового генерала Цзо Хунлю. Святой Император лично решил во что бы то ни стало спасти его, но он не смог найти Святую Руку, чтобы воскресить его.

Услышав об этом, буддийский монах храма Фазен взял на себя инициативу и выступил за лечение ран Цзо Хунлю и фактически вытащил его обратно из Гуймэньгуаня. С тех пор семья Цзо всегда уважала храм Фазен. Чтобы выразить благодарность, Цзо Хунлю приказал, чтобы каждое поколение семьи Цзо посылало одного из лучших детей в храм Фазен для практики. Он отказался от своей левой фамилии и отдал ее монаху храма Фазен.

Этот огонь Наньмин в основном из левой семьи.

Ань Чжэн видел, как Цзо Цзяньтан стрелял в него, когда они были в Западных областях. Мастера Цзо Цзяньтан и Великий храм буддизма Лейчи в Западных областях в основном не падали духом. Важно знать, что именно монахи являются большими учениками под сиденьем Будды в храме Далеичи. Более того, такая огромная семья имеет столь долгое накопление. Конечно, невозможно, чтобы только Цзуо Цзяньтан, настоящий сильный человек, мог справиться с этим.

"В чем дело?"

"Я слышала, что ты только что отказалась от продолжения вызова?"

Энн кивнул: "Да, твои новости довольно быстрые".

Он посмотрел от костра за Наньмин и легко увидел злорадное лицо Цэнь Аня. Конечно, этот хлопотливый джентльмен провоцировал... что она хотела сделать? Посмотреть, уродлива ли она?

"Почему ты отказался от вызова?"

Наньмин Лихуо посмотрел в глаза Ань Чжэну и сказал: "Ты не продолжаешь вызов, потому что считаешь, что твоей силы недостаточно, чтобы продолжать вызов вверх, или ты думаешь, что тебе не нужно продолжать вызов?"

Ань Чжэн спросил: "В чем разница?"

Наньмин Лихуо сказала: "Если ты чувствуешь, что не обладаешь достаточной квалификацией, то я уйду сейчас."

Потому что я не буду сражаться с людьми, которые не уверены в себе, это пятно на моей собственной силе. Если вам никогда не придется продолжать бросать вызов, то вы правы. Наше презрение, по крайней мере, я так думаю. Поэтому, даже если вы не будете продолжать бросать вызов, я брошу вам вызов. "

Ань Чжэн: "Ты болен?"

Нань Мин на мгновение застыл: "Говори вежливее".

Ань Чжэн сказал: "Ты сейчас в десятом в Цзыбане. Ты не собираешься бросать вызов девятому в Цзыбане. Почему ты бросаешь вызов мне?"

Наньмин Лихуо сказал: "В академии нет никаких правил. Люди, занимающие высокое положение, не могут бросать вызов тем, кто занимает низкое положение. Я думаю, что ты мой соперник, и я могу бросить тебе вызов".

Ань Чжэн снова посмотрел на стоящую вдалеке Цэнь Цзяоси. Лицо женщины скрывалось. Вы прятались. Ань Чжэн не мог не вздохнуть: "Ты можешь это сделать, но это не получится ни сегодня утром, ни в полдень. У меня назначена встреча с одним человеком, чтобы вместе поесть. Если ты хочешь сразиться, подожди, пока мы закончим обед".

Наньмин отвернулся от огня и ушел: "Тогда я пойду на поле вызова и буду ждать тебя".

Ань Чжэн сказал: "Ждать меня так рано? Это займет много времени".

Нань Мин сделал небольшую паузу от костра, а затем повернулся к нему с серьезным лицом: "Тогда я пойду к тебе домой, чтобы подождать тебя, и попутно поем с тобой. В этом случае ты не сможешь спрятаться".

Ань Чжэн: "Если ты хочешь поесть, зачем тебе так много работать..."

Нань Мин поднял свою гордую голову от огня и указал вперед: "Иди за покупками".

Ань Чжэн: "..."

Цэнь Ань прибежал издалека, и в его поведении было что-то от джентльмена: "Да, да, сначала сходи за покупками, почему бы тебе не побороться за такую вещь, давай сначала решим проблему с желудком!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184439>